

Старейшина Ли, должно быть, слышал о ситуации Цяо Нань от Чжу Баогуо, поэтому он специально поехал сегодня в резиденцию семьи Цяо.

Словами старейшины Ли, только что сказанными ею, если она не решит бросить школу по собственному желанию, даже если ее отцу придется отработать свои кишки, он должен будет позволить ей продолжить учебу, независимо от того, какие отговорки придумала ее мать.

По крайней мере, в одном Цяо Нань был уверен.

Даже если однажды у нее был конфликт с Цяо Цзинь, и кому-то из них пришлось бросить школу, она не была бы той, кого бы заставили бросить школу.

"..."

"..."

Цяо Дунлян был слишком счастлив, что он был в полном недоумении. С другой стороны, Дин Цзяйи и Цяо Цзинь были настолько в ярости, что были в шоке, особенно Цяо Цзинь, который стал зеленым от гнева.

После сегодняшнего веселья все теперь знали, что у Цяо Дунлянь была способная дочь, которая пришла первой на экзаменах в среднюю школу, и её звали Цяо Нань. Никто не помнил Цяо Цзинь, старшую дочь семьи Цяо.

"Мама, я плохо себя чувствую, так что сегодня я не пойду на работу!" Никто не знал, будет ли её отец использовать её с трудом заработанные деньги на Цяо Нань в будущем.

Она мгновенно передумала и больше не хотела бросать учебу ради работы.

Если бы она не училась, все сэкономленные деньги были бы направлены на Цяо Нань. Она не могла принять это лежало. Поскольку отец хотел, чтобы она осталась с семьей и взяла себе мужа, все в семье Цяо Нань принадлежало ей и не имело никакого отношения к Цяо Нань. Она не имела права использовать свои деньги!

Почему она должна была работать, пока Цяо Нань тратил заработанные деньги? "Мама, мне скучно работать, поэтому я больше не хочу работать. Должна ли я просто уйти в отставку сегодня?"

"Хорошо". Дин Чжиайи согласился без особых раздумий. "Я уже давно сказала, что ты ещё молода, и самое главное - усердно учиться. Это слишком утомительно, чтобы работать".

"Нет!" Лицо Цяо Донгляна потемнело. "Как ты можешь так баловать своего ребёнка? Нельзя

сдаваться наполовину. Чжин, раз уж ты начал работать, почему ты хочешь перестать работать сейчас? Зиджин, согласно твоему номинальному возрасту, в этом году тебе уже восемнадцать лет, и ты уже можешь подать заявление на получение удостоверения личности. Почему ты до сих пор так ненадежен? Нан Нан моложе тебя на два года. Разве тебе не стыдно, что я говорю тебе учиться у неё? Что касается того, что случилось в начале этого года, хотя я и молчал, но это не значит, что вы с мамой поступили правильно. Я просто не мог беспокоиться о том, чтобы читать вам обоим лекции. Я понятия не имею, откуда у твоей мамы плата за обучение. Она тебе сказала? Зачем тебе тратить все ее усилия? Ты работал последние два месяца, и плата могла бы хотя бы покрыть половину платы за обучение. Ты мог бы помочь облегчить нагрузку твоей маме таким образом, но почему бы тебе не подумать от имени своей мамы?

"Не делай выговор Зиджин. Она обо мне очень заботится. Она сказала, что когда получит свою зарплату, она подарит мне подарок. У нас есть соглашение. Я буду отвечать за Зиджин, а ты - за Нан Нан. Вы не имеете права читать ей лекции или брать ее дела в свои руки. Я позабочусь о Зиджин. Она очень добра ко мне. Всё, что я сделал, я делаю сам. Я более чем готов работать на неё. Судя по тому, как ты читал Зиджин, я не думаю, что Цяо Нан лучше!" Дин Чжияйи была недовольна, она защищала Зиджин и встала на её сторону.

"Что не так с Нан Нан? Она может поступить в среднюю школу, связанную с Китайским университетом Рэнмин, но она решила пойти в среднюю школу Пин Чэн, чтобы облегчить мою нагрузку. Ей даже удалось получить стипендию. Разве этого не достаточно? По крайней мере, она не растратила все деньги, которые у нас были дома!" Цяо Донглян хладнокровно засмеялся. "Прекрасно. Раз уж ты хочешь, я ничего не скажу и больше не буду вмешиваться". У меня к тебе только один вопрос. Откуда у тебя плата за обучение Зиджина в начале года?"

"Почему тебя должно волновать, откуда я их беру? Я не крал, не грабил и не нарушал закон. Ты просто должен присматривать за своей Цяо Нань." Вспышка паники видна в глазах Дин Джияйи. Она не дала прямого ответа на вопрос Цяо Дунляна. "Ладно, ещё не рано. Я должен работать, чтобы заработать деньги на оплату школы Зиджин за этот семестр. Это сойдёт? Зиджин, если ты плохо себя чувствуешь, сделай сегодня перерыв. Тебе не нужно беспокоиться о работе. Ты всё ещё студент. Самое главное - усердно учиться. Не слушай, что сказал твой отец. Если не хочешь идти, просто уйди в отставку. Не смотря ни на что, мама найдет способ получить плату за обучение. Я не позволю тебе платить за обучение".

"Хорошо, я послушаю маму." При поддержке Дин Чжиа Чжин Цяо Цзинь действительно решила не ехать. Она повернулась и направилась в свою комнату, чтобы переночевать.

"Поняла?" Кьяо Нан ломала голову над выбором слов Дин Джияйи. Она не могла не чувствовать себя неловко от этого слова.

Это было похоже на то беспокойство, которое у нее было, когда ее мать потратила все деньги, которые у них были дома, и попросила старейшину Ли потянуть за ниточки для нее.

Цяо Нан сузил ей глаза. "Мама, где ты "взяла" плату за обучение сестры за этот семестр?"

"Тебе все равно!" Дин Чжияйи даже не сказал Кьяо Донглян, когда спросил её, так как же она могла сказать Кьяо Нан. Она отжала воду с полотенца, неряшливо вытерла лицо и ушла, не позавтракав.

"Папа, я не могу не беспокоиться о том, как мама выразилась. Моя сестра учится в средней школе при китайском университете Ренмин. Плата за обучение выше, чем в других средних школах. Откуда мама может получить плату за обучение?" Цяо Нан прошел мимо Цяо Дунляна.

Цяо Дунлян вытолкнул свой велосипед; он спешил на работу. "Не волнуйся. Твоя мама взрослая. Всё будет хорошо. Нан Нан, я ухожу на работу. Оставайся дома."

Кьяо Донглян не знал, что Кьяо Нан знал Дин Чжияйи лучше него. Никогда бы не подумал, что проблема со школьной платой Цяо Цзинь вызовет дома потрясения. Когда эта проблема, наконец, возникла, семья Цяо переживала самые трудные времена и столкнулась с самой большой проблемой. Это была одна катастрофа за другой для семьи Цяо, и она почти стала последней каплей, которая сломала верблюду спину.

В резиденции семьи Чжай Шэн отец Чжай Шэн натирал ему лоб. Прошлой ночью он не мог уснуть, и рано утром его разбудил ужин на улице. "Какой дом создал такой шум?"

"Кто бы это мог быть, если бы не юная леди, которая всегда приходит к нам на учебу?" Чжай Хуа укусила яблоко, ее глаза смотрели на газеты.

"Что случилось?"

"Юная леди пришла первой на экзаменах в среднюю школу; семья Ли отпраздновала свои хорошие результаты. Я слышала, что под ее влиянием внук семьи Чжу изменился к лучшему и хорошо справился с экзаменами". Несмотря на то, что Чжай Хуа редко выходила на улицу, когда она была в квадроциклах, ничто в квадроциклах не могло ускользнуть от ее глаз.

"Вы имеете в виду материнского внука из семьи Ли, Чжу Баогуо, который всегда участвует в боях?" Отец Чжу Шэн произвёл впечатление на Чжу Баогуо. "Неудивительно, что там шум и волнение. Просто они отпраздновали это слишком рано. Если они в старшей школе и у них есть такие результаты, то празднование того стоило бы". Но никто не может отрицать тот факт, что юная леди неплохо справилась.

Казалось, что юная леди, которая всегда заходила к ним домой, чтобы воспользоваться кладовой, серьезно относилась к учебе, она не строила интриг и не замышляла ничего хорошего. "Где Чжай Шэн?"

"Где еще он может быть? Папа, Чжай Шэнгу уже двадцать один год, но он весь день сидит в армии. Когда он сможет найти мне невестку? Папа, разве ты не хочешь иметь внука?" Ее брат вырос в армии, но в армии не было женщины.

Недавно Чжай Хуа услышал, что мужчина и мужчина могут... В любом случае, она была встревожена. Ее брата нельзя сбивать с пути!

Но Чжай Хуа могла только держать свои мысли при себе. Для мужчин из семьи Чжай армия была торжественным и священным местом.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/925985>